

Н. В. Логинова

Екатеринбург

**ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ:
ОТ ТЕОРИИ К ОСМЫСЛЕНИЮ МОЛОДЕЖНЫХ ПРАКТИК**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь; гражданское общество; добровольчество; мотивация добровольческой деятельности; молодежный экстремизм; социальные стереотипы; социально ориентированные некоммерческие организации.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются причины актуализации проблем молодежного добровольчества в контексте развития структур гражданского общества. Выделяются варианты мотивации студенчества на участие в социально значимой деятельности. Подчеркивается специфика добровольческой деятельности молодежи в рамках различных организационных структур.

N. V. Loginova

Ekaterinburg

**VOLUNTARY WORK AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON:
FROM THEORY TO YOUTH PRACTICE CONCEPTION**

KEY WORDS: youth; civil society; voluntary work; motivation of volunteerism; young people's extremism; social stereotypes; socially oriented nonprofit organizations.

ABSTRACT. The reasons for actualization of youth volunteerism problems within the framework of civil society development are highlighted. Certain options for motivating students to participate in socially important activities are singled out. Specific character of youth volunteerism within different organizational structures is paid special attention.

Добровольчество, волонтерство — понятия, употребляемые сегодня в практической деятельности людей и ее теоретическом объяснении, прошли довольно длительный путь содержательного наполнения в социальной истории не только России, но и мирового сообщества. Они не всегда совпадали по смыслу, обозначая соответствующие процессы, движения, организации, и это само по себе становится предметом историко-культурного анализа.

В данной статье мы хотим обратить внимание на актуализацию проблемы осмысления современной практики добровольчества молодежи, на цели, задачи и возможности участия включающихся в жизнь поколений в добровольческой деятельности, на поддержку соответствующей мотивации в студенческой среде.

Многогранное явление добровольчества в большом количестве предметных и межпредметных исследований рассматривается с любой стороны этой специфической социальной практики — социально-педагогической, психологической, социально-трудовой и т. п. При этом объективно размывается, исчезает контент данного понятия, разрушается представление о его инвариантном ядре, отсутствует целостный социокультурный анализ самого явления, который может быть осуществлен в русле социологического подхода. Трудности социологического анализа добровольчества в качестве одной из важных для становления гражданского общества социальных прак-

тик связаны не только с недостатком внимания к нему со стороны социологической науки, но и с реальной социокультурной ситуацией в современном российском обществе. Небывалые темпы социальных трансформаций, их противоречивость, неопределенность перспектив, недостаточная осмысленность преобразований не могут не оказывать влияние на способы деятельности, формы реагирования людей на реальность: от провозглашения лени, ничегонеделания в качестве принципиального ответа на бессмысленность до небывалой активности в ее использовании для зарабатывания политического, социального, экономического капитала любой ценой.

В ситуации конфронтационных рисков, связанных с усилением социальной дифференциации, обостряется необходимость поиска внутренних механизмов оптимизации социальных трансформаций, в том числе использования объединительной, консолидирующей роли идеологии добровольчества (добра и свободы, нравственности и ответственности), активизации гражданского потенциала молодого поколения. Применительно к этой части общества (75% молодежи), при всем разнообразии интересов разных групп, важно выяснить, действительно ли идеология добровольчества обеспечивает ее вхождение в молодежную культуру и другие субкультуры, способствует ли профессиональной социализации и другим способам включения поколения в общественную жизнь [15].

В Российской Федерации на базе действующего федерального и регионального законодательства накоплен значительный опыт взаимодействия и партнерства органов государственной власти с неправительственными некоммерческими организациями (НПО и НКО), созданных и работающих с участием добровольцев в сферах социальной помощи, образования, предоставления социальных услуг нуждающимся группам населения, в здравоохранении, культуре, спорте [1; 2; 3; 7].

Эта глубокая историческая и культурная традиция наибольшее распространение получает через деятельность таких организаций, основу большинства действий которых составляют добровольные усилия граждан. Сферы добровольческой деятельности чрезвычайно многообразны. Это поддержка социально незащищенных групп населения, профилактика алкоголизма и наркомании, ВИЧ/СПИД, борьба с детской беспризорностью, защита прав и интересов граждан, общественный контроль, решение экологических проблем, помощь инвалидам, детям-сиротам, одиноким старикам, восстановление памятников истории и культуры, поиск без вести пропавших в военные и мирные годы и многое другое.

Одна из возможных классификаций этих разнонаправленных действий по целям, содержанию, субъектам и объектам, формам деятельности, а также само понимание добровольчества применительно к молодежи приведены в одной из наших публикаций [12].

В данной статье обратим внимание на существенный момент общности и особенностей добровольческой деятельности, осуществляемой на базе НКО или на других основаниях, что необходимо не только для понимания сущности современного добровольчества, но и для прогнозирования его будущего, которое объективно связано с участием в нем молодежи.

Многие общественные организации не только разделяют идеи добровольчества, но и широко используют технологии добровольчества как инструмент в своей деятельности для достижения миссии организаций или продвигают добровольчество, считая это направление важной частью своей деятельности — эти слова прозвучали еще на IX общероссийской конференции по добровольчеству. Трудно не согласиться с тем, что явление добровольчества (волонтерства) несет в себе массу положительных и необходимых для общества моментов. Уникальность этого социального явления в том, что человек без принуждения затрачивает своё время, талант и энергию, чтобы помочь другим, работая без вознаграждения. Пер-

вичное значение слов «доброволец», или «волонтер», — тот, кто добровольно, на основе личного выбора предоставляет себя для определенной цели или деятельности. В современном употреблении волонтерство также относится к социальной практике, которая изначально, по определению, предполагает, что человек выполняет социальную или благотворительную работу во вне рабочее время и без финансового вознаграждения.

Философия добровольчества кратко сформулирована в документах ООН: «Это сознательная деятельность по преобразованию социальной действительности, и вовлекаются в эту деятельность граждане на добровольной основе» [4]. В нормативных документах РФ мы находим подобные определения в федеральном законе № 135-ФЗ от 11.08.95 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [6]. Там же обозначено множество направлений добровольчества, как то: молодежное, семейное, социальное, детское, международное и т. д. В центре нашего внимания — молодежное добровольчество в силу роста активности молодых граждан, их стремления к объединению для отстаивания политических, профессиональных, культурных и других специфических интересов.

И в этом смысле социальная активность молодежи в трансформационных процессах может приобретать довольно противоречивый характер. Последнее десятилетие приучило общество к восприятию явления добровольчества как к исключительно позитивному явлению, имеющему, помимо всего прочего, мощный воспитательный потенциал. Реалии дня сегодняшнего говорят о том, что существуют и другие аспекты данного явления, возможно спорные, и может быть, именно поэтому редко озвучиваемые.

Обратим внимание на две проблемы. Первая связана с мерой, степенью безвозмездности деятельности добровольцев в структуре социально ориентированных некоммерческих организаций. И в принятом законе РФ об СО НКО, и в действующих региональных программах и местных правовых актах такие организации названы, их цели, задачи, механизм реализации, оценки эффективности, меры поддержки обозначены [5]. В Свердловской области гражданский сектор общества представлен практически всеми видами общественных объединений и НКО, действуют около 5 тысяч таких объединений, в числе которых названы ветеранские, национально-культурные, молодежные, благотворительные, экологические и др. Региональная целевая програм-

ма, действующая с 2010 г. определила меры, формы и объем их поддержки на 2012—2014 гг. по пяти приоритетным направлениям, реализация которых в качестве исполнителей возложена на региональные министерства (Министерство социальной политики Свердловской области, Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области, Министерство по управлению государственным имуществом Свердловской области, Министерство экономики Свердловской области), выделяющие соответствующие ресурсы.

Если к их деятельности привлекаются добровольцы и собственно волонтерские организации, то в какой мере их труд является бесплатным, бескорыстным? Полный альтруизм содержит в себе риск присвоения труда добровольцев другими субъектами деятельности. Участие с компенсацией затрат энергии за счет государственных субсидий СО НКО с полным контролем за их распределением вызывает вопрос «Где же свобода и воля в добротворении?».

Возможность выбора из двух возможностей этой дилеммы заложена, по нашему мнению, в более точном определении и понимании задач создания и ресурсного обеспечения социально ориентированной деятельности в рамках НКО и в добровольчестве как таковом [14].

Государственная политика помощи НКО направлена на формирование необходимых условий для развития гражданского общества и достижения гражданского согласия, на повышение качества и объемов социальных услуг населению, повышение уровня его социальной защищенности. Для достижения этих целей решаются следующие задачи:

- информационное обеспечение и популяризация деятельности НКО;
- развитие правовой и методической базы деятельности организаций;
- организационная, инфраструктурная, экономическая поддержка социально значимой деятельности.

Представляется возможным, что решение этих задач необходимо и для собственно добровольческой деятельности, на каком бы уровне она ни осуществлялась. Студенческое добровольчество столь же нуждается в информационном, методическом, организационном, инфраструктурном обеспечении, если при этом поддержку экономическую (материально-техническую, «инвентарно-инструментальную») не связывать с ожиданием соответствующего вознаграждения за свой труд. Исследовательский интерес выходит здесь на проблему современной мотивации деятельности и форм обще-

ственного признания ее результатов, о чем пойдет речь далее.

Вторая проблема актуализирована реальной ситуацией и связана с выбором приоритетов воспитательной деятельности учреждений образования (включая его высший уровень) в условиях идеологических трансформаций — от идеологического вакуума, сознательной деидеологизации до мировоззренческого плюрализма.

Сегодня уже нет смысла говорить об отсутствии целенаправленной федеральной молодежной политики, о невнимании государства и общества к проблемам молодежи в регионах, в разных типах поселений. Такое внимание есть, а применительно к вузовской молодежи оно постоянно материализуется, сопровождается «социальными пакетами» и т. п.

Но проблема не только в этом. К обучающейся молодежи, к воспитательной деятельности (в вузе, школе, даже дошкольном образовании) приковано внимание разных сил и структур — государственных и альтернативных, производственно-экономических и разнонаправленных политических, конфессиональных, научных и околонаучных, имеющих «свой интерес» и заинтересованных в молодом пополнении.

В повестке дня — проблемы молодежного экстремизма. Разрозненные мероприятия, проводимые в регионах России, чаще всего досугово-развлекательного характера не оказывают должного воздействия на воспитание молодежи и формирование таких качеств личности, как патриотизм, гражданственность, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества. Слабое или недостаточное внимание государства к вопросам культурного развития и морально-нравственного воспитания, решению насущных и специфических молодежных проблем, отсутствие бесплатных дискотек, творческих кружков, спортивных секций, особенно в малых городах, порождают у молодежи стремление самостоятельно заполнять свой досуг и часто приводит к негативным социальным последствиям — росту алкоголизма, наркомании, молодежной преступности, аполитичности, а подчас и открытому недовольству существующей властью и росту различных форм экстремизма, в том числе религиозного и политического [13].

Экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя при этом и желание подростков развлечься, чем-то заполнить свое свободное время, и их потребность в самореализации, самоутверждении. «Русское национальное единство» (РНЕ), помимо обычных

способов вербовки, стремится привлекать молодежь и подростков в том числе и возможностью бесплатных занятий в своих спортивных секциях и клубах. Молодежь вместе со спортивными навыками получает там мощную идеологическую обработку в духе крайнего национализма, завуалированного под патриотизм. РНЕ активно проповедует здоровый образ жизни, борьбу с алкоголизмом, наркоманией, половыми извращениями, что приводит к поддержке РНЕ со стороны общественных организаций и местных органов власти. Спортивные секции и клубы вообще стали чуть ли не главным и наиболее успешным пропагандистским козырем РНЕ. Основная идеологема «Скинлегиона» — «Ряды Скинлегиона состоят из смелых и патриотичных людей, готовых на все для защиты своей страны, расы и нации». Рядовой скинхед знает, что он должен быть патриотом и вести себя патриотически, т. е. бороться с любым «инаким». Своей экстравагантностью, задором и энергией члены национал-большевистской партии создают себе громкую рекламу, а их скандальный имидж привлекает в партию молодежь.

И здесь четко следует понимать, что участие молодежи в деятельности подобных организаций основано на принципах добровольности, воспринимается молодым человеком как нечто полезное, даже героическое, т. е. попадает под характеристики добровольчества, принятые ООН. Добровольчество также выражается во вступлении российских граждан, не находящихся на действительной военной службе, в ряды Вооруженных сил Российской Федерации, действующих в «горячих точках». Известно, что многие национально-патриотические партии всячески поощряют вступление своих активистов в армию. В частности, РНЕ гордится большим количеством своих сочувствующих и сторонников, награжденных орденами и медалями за участие в боевых действиях в Чечне.

В добровольчестве нередко находит выражение беспартийный национал-патриотизм, рвущийся к действию. Внутри молодежи, находящейся на стадии естественной возрастной и социальной маргинализации, есть слои, переживающие психологическую и статусную неопределенность. Эта общность, как правило, неорганизованная, но достаточно концентрированная, чтобы на ее основе могли постоянно возникать одна за другой эфемерные, но в своем роде неистребимые группировки. Важно не только то, что они политизируются, участвуя в разных акциях, но и то, что их члены проходят там основательную идейную подготовку, представляют собой кадровое пополнение дан-

ных объединений.

Связь экстремизма с молодежными движениями точно отражена в возрастной структуре экстремистских группировок, где абсолютно преобладает молодежь. Основная масса террористов и экстремистов — люди от 20 до 30 лет (точнее от 22 до 25) [9]. Резервы «омоложения» различных экстремистских организаций — увеличивающееся, особенно в моменты кризиса, количество безработной и полубезработной молодежи. Как показывает мировая практика, протест, назревший в молодежной среде при столкновениях с проблемами взрослой жизни, все чаще вызывает «массовое заражение», агрессивные настроения, которые могут принимать крайние, экстремистские формы. Кроме того, именно для молодежи привлекательны такие установки, как жертвенность, романтика риска, иллюзорная значимость рискованной деятельности, возможность самоутвердиться, почувствовать себя «спасителем человечества». Сложное положение молодежи в современном обществе, бескомпромиссность, свойственная этой возрастной страте, придает экстремизму видимость добровольного молодежного явления.

В вузовский период подготовки молодежи к самостоятельной жизни очень важно окружить человека знанием того, в каких организационных формах он может реализовать свои способности, защитить свои интересы, проявить инициативу, помочь решению социальных проблем в качестве гражданина своей страны, достойного представителя своей малой Родины. Для этого нужна не просто информация о целях и способах деятельности той или иной организации, но «четкое представление о том, чьи интересы она выражает, в каких состоит отношениях с властью, законом, моралью, как оценивается общественным мнением», какова ее идеологическая ориентация и есть ли риск стать объектом манипуляторства [10].

Как показали социологические исследования, такой информационной вооруженностью, особенно в отношении организаций с четко выраженной политической, нередко с взаимоисключающей идеологической направленностью, с высокой степенью радикализма либо в созидательной, либо в разрушительной деятельности [Там же. С. 46], значительная часть студентов не располагает. Без исследования информационного, организационного, интеллектуально-аналитического, креативного капитала молодых добровольцев трудно понять и оценить мотивацию сегодняшних студентов на социально значимую деятельность и готовность к ней.

Интерес к пониманию мотивов добровольческой деятельности проявляют многие гуманитарные науки, и у каждой — свой вариант ответа. Философы и историки полагают, что побудительными мотивами добровольчества выступают милосердие, альтруизм, сострадание, жертвенность и богобоязнь. Социологи в качестве доминанты выделяют мотивы стремления к общественному признанию и улучшению имиджевой самооценки. В социальной психологии отмечается альтруистическая мотивация добровольцев, а также трактовка добровольческого межличностного взаимодействия как особой «гуманитарной сделки». Часть психологов считают добровольчество проявлением спонтанного и эмоционально окрашенного порыва и помощи по зову души и сердца.

К числу наиболее распространенных мотивов-причин обращения к добровольческой деятельности разных людей ученые обычно относят:

- личное отношение (человек, принимающий решение о благотворительности, сам когда-то сталкивался с проблемой);
- религиозные мотивы;
- морально-нравственные мотивы (милосердие, альтруизм, гражданская позиция, патриотизм, выраженные в формуле «могу поделиться»);
- симпатию или жалость;
- чувство вины перед обществом за свою деятельность;
- моду (следование чужому примеру);
- национальные/профессиональные причины;
- личное удовлетворение от благотворительного поступка;
- настойчивость просителя.

Широта диапазона мотивов участия в добровольчестве подростков и молодых людей была выявлена в десятилетней давности исследовании, проведенном Федеральным информационным центром молодежных социальных программ на базе дополнительного образования Российской Федерации «Всероссийский детский центр «Орленок». Анкетный опрос 500 членов общественных объединений из 50 регионов РФ выявил специфику ориентации на социально инициативную деятельность у разновозрастных молодежных групп с точки зрения их интересов.

Мотивы детей (8–18 лет): стремление стать взрослыми; возможность развить уверенность в себе; открытость и готовность старших обсуждать возникающие проблемы; возможность осваивать и использовать современные технические средства и технологии (компьютерное оборудование, фак-

симильные сообщения, копировальные аппараты, автотранспорт и др.); обучение элементам наблюдательности, лидерству и азам управления; реализация собственных инициатив и самостоятельного дела в кругу единомышленников, друзей и партнеров и др.

Мотивы молодых людей (18–30 лет): эмоциональное благополучие, проявление своей индивидуальности, реализация потребности помочь нуждающимся из чувства сострадания и милосердия; возможность общественного признания, морального и материального вознаграждения за свой труд; организация деятельности, адекватной семейным, национальным, региональным и культурным российским традициям; повышение информационно-коммуникативного уровня взаимодействия; формирование мировоззренческого багажа знаний о социальных проблемах; понимание юридических и практических рамок деятельности специалистов социальной сферы; ознакомление с механизмом проведения конкретных социологических исследований; обмен профессиональным опытом в процессе нерегламентированного общения и взаимодействия и др. [17].

Особенностью российского добровольчества в настоящее время является то, что существуют лишь отдельные элементы социального добровольчества, безвозмездная деятельность добровольческих организаций осуществляется, как правило, в интересах не их членов, а других лиц, преобладает групповое участие, деятельность добровольцев чаще направлена на облегчение участи нуждающихся без воздействия на причины социального и индивидуального неблагополучия. За долгие годы своего становления и развития добровольчество обросло «мифами» — своеобразными стереотипами общественного восприятия, сформировавшими повседневное отношение различных слоев и групп общества к добровольчеству и добровольцам.

О государстве:

- добровольчества в России нет;
- главный доброволец — государство;
- добровольчество — способ ухода от налогов, отмывания денег;
- без налоговых льгот добровольчества нет.

О добровольцах-донорах:

- добровольчество доступно только богатым;
- добровольчество бизнеса — это 100%-й пиар, а также замаливание грехов и откуп;
- иностранные доноры — шпионы.

О получателях помощи:

- добровольчество развращает получателей и не решает никаких проблем;
- добровольчество нужно только благо-

получателям.

СМИ и добровольчество:

- добровольчество — дело личное, говорить об этом не стоит;
- писать о добровольчестве не то же самое, что писать об основном бизнесе, так как это PR.

Что из данных утверждений является мифом, а что реалией сегодня, стремились проверить исследователи, выделившие неоднозначные, порой полярные оценки этого социокультурного исследования.

Позитивное отношение основывается на том, что добровольческая деятельность — это поддержка нуждающихся, которую часто не способно вовремя и в необходимом объеме оказать государство. Вот главные аргументы сторонников:

- продуманное, системное добровольчество реализует принцип «помоги и научи»: не только накорми рыбой, но дай удочку и научи ею пользоваться. В результате добровольчество не только предоставляет помощь, но и дает умения и навыки, учит самостоятельности в решении многих социальных проблем;
- добровольческая деятельность способствует развитию инициатив, формированию активной гражданской позиции и вовлечению граждан в решение социальных проблем;
- добровольчество является одной из основ гражданского общества и деятельности некоммерческих организаций, способствует росту некоммерческого сектора экономики при условии, что поддержка государства не превращается лишь в форму контроля за их деятельностью «сверху»;
- добровольчество всегда содействовало развитию в России просвещения и культуры: открытию училищ, курсов, учреждению стипендий, поддержке художников и артистов, восстановлению разрушенных и строительству новых храмов, музеев, до чего у государства «руки» доходили и доходят далеко не всегда.

Негативное отношение основывается на мнении о том, что добровольчество не столько помогает, сколько развращает человека, отучает его от труда и не приносит блага обществу. Приводятся следующие аргументы:

- добровольчество воздействует не на причины социальных проблем, а на их следствия;
- добровольчество само по себе оскорбительно для человеческого достоинства и заключает в себе несправедливость: оно принуждает одного человека зависеть от другого;
- добровольчество развращает обе сторо-

ны: и того, кто оказывает помощь, и того, кто ее получает.

- Неоднозначность общественного мнения и научных выводов по поводу современного добровольчества совсем не означает падения интереса к этому особому виду деятельности.

Можно в заключение привести примеры повышения интереса вузовской молодежи к этой важной социальной практике.

Так, в Уральском государственном педагогическом университете на базе Центра психолого-педагогического сопровождения студентов в 2010 г. был создан Молодежный добровольческий центр (МДЦ), который за два года своей работы создал эффективно действующую структуру, объединив уже достаточно долго существующие в УрГПУ добровольческие группы и отряды — такие, как поисковый отряд «Стикс», студенческий психолого-педагогический отряд «Независимые», Штаб студенческих отрядов УрГПУ, студенческий отряд охраны правопорядка «БАРС», туристический клуб «Вершина», профсоюзный комитет обучающихся, студенческое научное общество, студенческий совет УрГПУ и др. Кроме того, с 1991 г. на базе института социального образования УрГПУ в учебный процесс включена волонтерская практика студентов 1—2 курсов.

Все эти структуры, будучи относительно самостоятельными в своих действиях и выборе объектов деятельности, не могли ранее эффективно взаимодействовать между собой, оставаясь разрозненной и нецеленаправленной силой. Теперь же добровольческая деятельность студентов УрГПУ стала централизованной, с четкой адресной направленностью. МДЦ взял на себя координирующие, ресурсные, методические, организационные функции. Каждая из добровольческих групп УрГПУ, входящих в состав МДЦ, является самостоятельной единицей, деятельность которой направлена на конкретные объекты. Но все они имеют возможность по своей воле и при общем согласии по необходимости объединяться для проведения крупномасштабных акций и мероприятий, таких, как «Всероссийская неделя Добра», которая проходит ежегодно в апреле, акция «10 тысяч добрых дел в один день» 5 декабря, в «Международный день добровольческих усилий», «Фестиваль добра в УрГПУ» и др.

Понятно, что серьезную роль в возрастании активного интереса студентов УрГПУ к социально значимой деятельности играет сама специфика педагогического вуза. Мы считаем, что в целях усиления воспитательной роли добровольчества в становлении будущих специалистов, объектом деятель-

ности которых будет другой человек, конкретные люди и группы, студентов педагогического вуза следует еще более активно

привлекать к осмыслению своей деятельности, в том числе и к научным исследованиям в этой стороне их образа жизни.

Н О Р М А Т И В Н О - П Р А В О В А Я Б А З А

1. ЗАКОН Свердловской области № 4-03 от 25 января 2012 г. «О государственной поддержке некоммерческих организаций Свердловской области».
2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства Свердловской области №309-ПП от 27.03.2012 г. «Об утверждении Порядка предоставления из областного бюджета субсидий на финансовую поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям в 2012—2014 годах».
3. РЕГИОНАЛЬНАЯ программа поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций Свердловской области на 2011 год № 1517-ПП от 02.11.2011 г.
4. РЕЗОЛЮЦИЯ Генеральной Ассамблеи ООН 40/212 от 17 декабря 1985 года.
5. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ закон от № 40-ФЗ 5 апреля 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».
6. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ закон № 135-ФЗ от 11.08.95 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».
7. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ закон от N 114-ФЗ 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.).

Л И Т Е Р А Т У Р А

8. АНТОНЯН Ю. М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010.
9. ВИТЮК В. В., ЭФИРОВ С. А. «Левый» терроризм на Западе : история и современность. М. : Наука, 1987.
10. ИГОШЕВ Б. М., РУБИНА Л. Я. Гражданская активность студенческой молодежи : концептуальный словарь // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34).
11. КРОМИН, А. Российская молодежь : проблемы и решения // ОБНС. 2007. №6.
12. ЛОГИНОВА Н. В. Добровольчество как социальное явление : опыт презентации концептуального словаря // Политическая лингвистика. 2012. №3 (41).
13. САЗАНОВА Е. Молодежный экстремизм как социальный феномен // Экстремизм и другие криминальные явления. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2008.
14. СОКОЛОВА Т. Д. Неправительственные организации : функции и формы // Наука, культура, общество. 2010. №1.

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Е Р Е С У Р С Ы

15. <http://miloserdie.ru>.
16. <http://www.socpolitika.ru>.
17. <http://www.fondsozidanie.ru>.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Т. А. Сутырина